

МОСКОВСКАЯ СТАРИНА

к 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года

И вечно памяти двенадцатого года

Нина БАТАЛОВА

Триумфальная арка, сооруженная в Москве в честь победы над Наполеоном и ставшая сегодня эмблемой празднования 200-летия славной исторической даты, будет одним из главных символов и предстоящего Дня города. Столица по праву станет и центром проведения главных юбилейных акций и мероприятий, ведь именно она более всего испытала тяготы иноземного нашествия.

Уже в апреле откроется обновленный музей-панорама «Бородинская битва». Вновь после 15-летнего перерыва примет посетителей знаменитая «Кутузовская изба», где проходил Совет в Филях, определивший дальнейший ход войны и победу русской армии. С приходом весны специалисты приступят к реставрации Триумфальной арки на Кутузовском проспекте, к сентябрю ее полностью приведут в порядок. Средства на эти работы, как и на проведение в порядок захоронений и надгробий участников Отечественной войны выделил городской бюджет.

Одним из главных событий станет и открытие в Москве музея, посвященного войне 1812 года. Оно приурочивалось еще к празднованию 100-летия победы. К тому времени была подготовлена уникальная экспозиция. Помешала Первая мировая война. И все эти годы экспонаты, среди которых поистине уникальные свидетельства той героической поры - документы, предметы, переданные потомками участников войны, - хранятся в запасниках Государственного Исторического музея. Новый музей станет филиалом ГИМ.

В этом году запланировано множество акций и мероприятий не только в Москве, но и во многих регионах России. К историческому событию привлечено внимание и за рубежом, прежде всего российских соотечественников.

Обо всем этом шла речь в Центральном Доме журналиста на пресс-конференции, организованной Общественным советом по содействию Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года. Общественным советом Москвы и Департаментом культурного наследия. Участники конференции Виссарион Алявдин, Александр Подмазо, Александр Валькович, Михаил Лермонтов помогли представить размах юбилейных мероприятий.

Будут реконструированы почти все ключевые моменты кампании: переправа через Неман, оборона Смоленска, сражения под Малоярославцем и Вязьмой, события на Березине. Грандиозной ожидается реконструкция сражения на Бородинском поле, где сойдутся в «схватке ружейной» три тысячи участников, одетых в русские и французские мундиры. Предполагается, что зрителями станут 300 тысяч человек.

А в конце июля с Соборной площади Кремля начнется конный поход по маршруту Москва - Париж, пройденному донскими казаками атаманом Платова в 1813 - 1814 годах. За два месяца его участники на чистокровных донских конях пересекут территории шести стран. На остановках предполагается проведение театрализованных представлений, выступления фольклорных коллективов, экспозиции военного костюма, экспонатов, связанных с эпохой наполеоновских войн. Поход завершится в столице Франции, городе, куда два столетия назад победители Наполеона принесли «не гибель, как написал Пушкин, но спасение и благотворный мир».

Парижане были поражены благодарством, с каким вели себя в их городе русские солдаты.

БЕСЕДЫ О МИНУВШЕМ

Багратион — символ своей эпохи!

Приближается знаменательная дата в истории России - 200-летие победы в Отечественной войне 1812 года. Эта война, эта победа, эта историческая эпоха неразрывно связана с именем полководца князя Петра Ивановича Багратиона. В подготовке юбилейных мероприятий активное участие принимает историко-патриотическое объединение «Багратион». Наш корреспондент встретился с председателем этого объединения, заместителем начальника Отдела научно-информационной и справочной работы Государственного архива Российской Федерации Игорем Сергеевичем Тихоновым.

- Игорь Сергеевич! Когда и как было создано историко-патриотическое объединение «Багратион»?

- Это была инициатива людей разного возраста и профессий, которых объединила любовь к отечественной истории и прежде всего к эпохе 1812 года. Мы часто ездили вместе по местам событий Отечественной войны, по местам жизни и деятельности ее героев. Так оказались однажды в селе Сима Юрьев-Польского района Владимирской области, где в имении своего друга и дальнего родственника князя Б. А. Голицына провел последние дни своей жизни и скончался князь П. И. Багратион, где он был первоначально погребен в местной церкви. В одной из комнат дома Голицыных с нашей помощью была оформлена экспозиция, посвященная князю Петру Ивановичу Багратиону. Тогда у нас и возникла идея объединиться в некую группу, чтобы было легче добиваться поставленных целей.

В сентябре 1997 года объединение было создано. Среди основателей ИПО «Багратион» я могу назвать О. П. Пресловку, Н. В. Сухова, Н. Е. Новикова, О. Т. Рязанцева, Н. К. Шебан. С тех пор число членов нашей организации выросло и составляет более 60 человек, проживающих в Москве, Санкт-Петербурге, Багратионовске, Чехове, Ростове Великом, Смоленске, Троицке, Калуге, Можайске, в селах Симе, Бородине, Крымском, в других местах нашей Родины и даже за рубежом - во Франции. Правда, действую-

И. С. Тихонов.

щий актив состоит из пятидесяти-шестидесяти человек.

- Чем конкретно занимается историко-патриотическое объединение «Багратион»?

- Прежде всего в библиотеках и архивах мы продолжаем изучать жизнь и деятельность князя Багратиона, историю его рода, родственные связи, его ближайшее окружение и сподвижников, военно-теоретическое наследие полководца. Участвуем во многих научных конференциях и чтениях, посвященных эпохе 1812 года, выступаем на них с докладами и сообщениями.

В последние годы стали основными участниками Багратионовских чтений, ежегодно проводимых вот уже 20 лет на Бородинском поле 25 сентября, в день памяти П. И. Багратиона, Бородинским военно-историческим музеем-заповедником. Посещаем уже известные места, связанные с именем полководца, и устанавливаем новые.

Нам, например, удалось

выяснить, что в августе 1811 года по дороге из Москвы в армию Багратион останавливался в имении своего знакомого Е. М. Аволянова в сельце Перестромы (Козельский район Калужской области), и мы посетили это место. Трижды ездили в село Горы Озерского района Московской области, которое принадлежало жене князя П. И. Багратиона и где центральная улица села носит его имя.

Вот уже более восьми лет объединение «Багратион» сотрудничает с сельской библиотекой в селе Крымское Одинцовского района Московской области, которой заведует Н. Н. Емельянова. Мы установили, что через два дня после Бородинского сражения раненый полководец останавливался здесь в усадьбе помещицы

Е. И. Яновой. На следующий день после этого около села Крымское произошел кровопролитный арьергардный бой. В память об этом событии 22 июня 2011 года в селе Крымском, недалеко от усадьбы Яновой, установлен закладной камень на месте будущего памятника. В этом большая заслуга учителя географии, члена нашего объединения П. Ф. Капустина.

Мы ведем поиск захоронений родственников, друзей и соратников Багратиона. В Донском монастыре мы нашли могилу тети полководца - княжны Православной Александровны Багратион. Надпись на памятнике от времени уже не читалась, и только с помощью архивных документов нам удалось установить, что это именно ее захоронение.

Окончание на 2-й стр.

На открытии памятника Багратиону на Кутузовском проспекте. 1990 год.

Не виньетки, а простота и истина

Вадим КУЛИНЧЕНКО

Никто не будет возражать: самые правдивые сведения о том или ином событии те, что получены по свежим следам и тем более от участников этих событий.

Об Отечественной войне русского народа 1812 года написано немало и у нас, и за рубежом. Казалось бы, уже все изучено за два века, известно все. Но во всех описаниях тех или иных моментов Наполеоновских войн опираются в основном на официальные документы, так сказать, сухие факты. Согласитесь, что это во многом не то, что описание очевидцев. Возможно, они не могут претендовать на всеохватность события, но дают полное представление о бедах, которые несет война, отображают народный дух. И слава богу, что еще сохранились такие письменные памятники, доступные каждому, к которым можно отнестись и такой, как «Письма русского офицера» Федора Николаевича Глинки (1786 - 1880).

Братя Сергей и Федор Глинки - незаурядные личности. Оба вошли в историю русской словесности как писатель и поэт. Но Федор Глинка, числясь как поэт, больше прославился своим прозаическим произведением «Письма русского офицера» (1815 - 1816). Оба брата были участниками войны 1812 года. Но книга старшего Сергея «Записки о 1812 году» (1836) менее известна, чем «Письма русского офицера». После выхода ее в свет она принесла не только известность Федору Николаевичу, но и дружбу таких людей, как А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, И. А. Крылов, и многих

других литераторов и общественных деятелей.

Несмотря на насмешки А. С. Пушкина, хотя он и относился к Федору Глинке по-братски, над оригинальным опытом стихов Глинки, некоторые из них, например «Тройка» (1824) и «Узник» (1831), стали песнями и получили статус народных. «Письма русского офицера» тоже произведение оригинального стиля, но написано легким и простым языком. Сам Глинка писал: «Что кажется слога, то я не старался, а может быть, и не мог сделать его витязем и кудреватим, что было одним из моих отличий простотой и истиной».

Личность Федора Глинки замечательна еще и тем, что он участник не только Отечественной войны 1812 года, но практически всех столкновений русских войск с Наполеоном, в частности сражения под Аустерлицем (1805), когда он, молодой офицер, и начал вести свой дневник, который лег в основу будущей книги. Поэтому его суждения о последующих событиях, в том числе и о 1812 - 1814 годах, имеют особую ценность. Запечат-

леченных походах он увидел многое, поэтому его участие в движении декабристов вполне естественно, как и его опала после 1825 года.

Окончив в 1803 году 1-й кадетский корпус в Петербурге (тогда кадетские корпуса были средними военными заведениями для детей дворян. - В. К.), Федор Глинка был произведен в подпоручики и назначен в Апшеронский пехотный полк. Вскоре этот полк в составе русской армии выступил в поход на помощь союзной Австрийской монархии. В походе и во время боевых операций молодой офицер стал вести своеобразный дневник в виде писем к другу, куда вошли как батальные сцены, так и эпизоды походной жизни, наблюдения за окружающим бытом. Ведению дневника способствовала и его служба с 1805 года в должности адъютанта известного генерала от инфантерии Михаила Андреевича Милорадовича, участника всех войн с Наполеоном.

В первых походах Федор подорвал свое здоровье и вынужден был временно оставить службу. Но с наступлением 1812 года Милорадович, собиравший войска в Калуге, собственноручным письмом по нарочной эстафете вызвал Глинку на службу. С этого времени почти вся военная служба Федора Николаевича прошла под началом Милорадовича, вплоть до гибели последнего на Сенатской площади в декабре 1825 года и увольнения из армии самого Глинки после событий 14 декабря. За это время он прошел путь от подпоручика до полковника.

Теперь, когда коротко мы узнали о личности автора, можно обратиться и к самой книге.

Окончание на 2-й стр.

СВИДЕТЕЛЬСТВА

Казак на Тверской улице

Казак приходили в город все чаще и все в большем числе, и не проходили дня без нескольких схваток на улицах, о которых не докладывали Наполеону. Но 13 октября, в то время, как Наполеон находился за столом, произошла такая схватка на Тверской. Причем казак проникли до дома генерал-губернатора, около которого была расположена значительная стража. На вопрос Наполеона, что означают выстрелы, один из адъютантов ответил:

- Это казаки перестреляются с нашими гусарами на Тверской.

В порыве гнева Наполеон сказал:

- Вы пьяны, и казаки вернутся у вас в голове. Каким образом они могут попасть в Москву?!

- Убедитесь сами, - сказал адъютант.

Наполеон приказал подать своего белого коня и поехал на Тверскую. Но увидел издали, что адъютант был прав, он поспешил обратно в Кремль и менее чем через час оставил Москву.

Я узнал это от полковников, которые ежедневно обеды за его столом.

Н, московский немец.

Церковное торжество

В воскресный день 11 октября 1864 года совершенно было в Москве ежегодно повторяющееся церковное торжество, установленное для благодарственного воспоминания милости Божией, открывшейся в освобождении Москвы от нашествия врагов в 1812 году. В Успенском соборе литургию совершал высокопреосвященный Филарет, митрополит Московский, епископом Можайским. После литургии с молебным пением произошло крестное шествие вокруг Кремля, в котором также митрополит участвовал, и с так называемого лобного места он народ и столицу святым крестом на четыре стороны света осенил. А далее пред Иверской часовней, после чтения Евангелия, наполнявшая площадь народ осенил.

«Душеполезное чтение», 1864, часть 3

ЖЕНЩИНЫ 1812 ГОДА

Ужель та самая Надежда?

«Какие причины, - писал Александр Сергеевич Пушкин в предисловии к ее «Запискам», - заставили девушку, хорошей дворянской фамилии, отречься от своего пола, отречься от своих родителей, отречься от своего мужа, отречься от своей родины, отречься от своего отца и матери? Тайные семейные огорчения? Воспаленное воображение? Врожденная неукротимая скромность? Любовь?»

Гусарский полк, в котором служил ротмистр Андрей Дуров, стал на постой в городе Пириятин Полтавской губернии. И была у него дочь - Надежда. До семи лет девушка находилась на попечении флангового гусара татарина Астахова. Он не без успеха заменил ей отца и мать. Девочка жила в обстановке, где каждый вечер начинался по сигналу кавалерийской трубы, где человек не мыслил себя без верного друга - коня, где отвага и удалость, сила, ловкость, озорство почитались превыше всего. Предметами игр Надежды были пистолеты, сабли, свинцовые пули. Едва научившись ходить, она уже умела сидеть в седле и с тех пор не испытывала боязни при виде лошади, даже с самым коварным норовом. Ее героями были гусары, мысленно она жила в боях и походах.

Когда Надежде исполнилось восемнадцать лет, ее выдали замуж. Но чиновнику четвертого класса Василию Чернову, ежедневно заседавшему в земском суде, было невдомек, что творится в душе у молодой жены. Для нее же он так и не стал ближе даже тогда, когда появился сын. Разрыв зрел. Чернова с повышением направили в Ирбит. Надежда оставила мужа и больше никогда не возвращается к нему. Вскоре и родительский дом, куда она вновь вернулась, становится ей тесен, и лишь любимый конь по кличке Алкид и верховая езда вносят разнообразие в мерное течение времени.

В те дни из Саратова на западную границу выступал казачий полк. Она сблизилась с есаулом казачьего отряда, а потом и вовсе решилась осуществить свою давнюю мечту: поступить на военную службу. Переделавшись в казачье платье и поскокала на своем Алкиде за отрядом. Нагнав его, она назвалась Александром Соколовым, сыном помещика, получила позволение следовать за казаками и в Гродно поступила в Коннопольский полк. В его рядах участвовала в битвах при Гутштаде, Гельсберге, Фриланде. За спасение раненого офицера в разгар сражения была награждена солдатским Георгиевским крестом и произведена в офицеры с переводом в Мариупольский гусарский полк.

Выдало Надежду письмо отцу, написанное пером сраженном, в котором она просила прощения за причиненную боль. Это письмо, живший в столице дядя показал знакомому генералу, и вскоре слух о кавалерист-девице дошел до Александра I. Ее лишили оружия и свободы передвижения и отравили с сопровождением в Санкт-Петербург. Однако император, пораженный самоотверженным желанием женщины служить родине на военном поприще, разрешил ей остаться в армии в чине корнета гусарского полка под именем Александрова Александры Андреев-

вичи, производным от его собственного, а также обращаться к нему с просьбами. В Отечественную войну Дурова, произведенная в корнеты по личному повелению Александра I, участвовала в сражениях под Смоленском, Колоцким монастырем, при Бородине, где была контужена, и уехала для лечения в Саратул. Позднее была произведена в чин поручика, служила ординарцем у Кутузова.

Имевший возможность наблюдать Надежду Дурову в то время командир Ахтырского гусарского полка Денис Давыдов вспоминал: «Дурову я знал потому, что с ней служил в арьергарде во время отступления нашего от Немана до Бородино...» На него лишь отвага равная или большая была способна произвести должное впечатление, и его «молодежь» звучало едва ли не высшей наградой мужеству женщины, которую современники называли именем римской богини войны - Беллоны.

Эскадрон Дуровой был лишь одним из малых винтиков в сложной механике сражения. С места, где он располагался, ей не было видно, как сходились и расходились в рукопашной схватке французские корпуса с единственным корпусом русских под командованием Раевского, взявшего на себя ответственность защиты Смоленска. Но так же, как и всем малочисленным защитникам города, ей передавалась мысль веначалника не дать французам прорваться и отрезать русскую армию от сообщения с Москвой. «Эскадрон... построился на грозную тучу понесся навстречу неприятелю, - пишет она в своих воспоминаниях. - Земля застонала под копытами ретивых коней, ветер свистал во флюгерах пик наших. Неприятель был догнан, разбит, рассеян и прогнан несравненно с большим уроном, нежели был наш...»

В отдельных стычках и арьергардных боях русская армия проделала нелегкий путь к Бородине. Уже одно только участие в этом сражении во все времена произвело. Великий поэт, прочитав «Записки», присланные Дуровой, признал за ней недюжинный литературный талант. Ее сочинения так ему понравились, что он даже пожелал быть их издателем. Выход в свет романа «Кавалерист-девица. Происшествие в Пушкин», как и предполагал Пушкин, взбудоражил все общество. Каждый желал познакомиться с этой легендарной личностью.

После издания «Записок» Надежды Дуровой из-под ее пера выходит целый ряд повестей и рассказов, которые печатаются в «Библиотеке для чтения», в «Отечественных записках», в журнале «Сто русских литераторов».

Но для жителя уездного городка Дурова еще многие годы продолжала оставаться отставным штабс-ротмистром Александром, живущим одиноко в скромном деревянном домике, с тремя окнами на улице и небольшим подворьем. В нем она и скончалась 21 марта 1866 года в возрасте 83 лет.

...Она завещала называть себя при отпевании Александром Андреевичем Александровым, именем, которого она сама добилась для себя и под которым прожила всю жизнь. Но священник не решился нарушать церковные правила и отпевал ее по имени, данному ей при крещении. Хоронили Дурову с воинскими почестями. Перед гробом офицер местного гарнизона нес на бархатной подушке ее Георгиевский крест - первый и единственный раз со времени учреждения этого главного воинского ордена России им была награждена женщина.

Предполагается, что Надежда Дурова стала прототипом героини фильма Эльдара Рязанова «Гусарская баллада» по пьесе Александра Гладкова «Давным-давно», в которой роль Шуручки Азаровой блистательно сыграла Лариса Толубкина.

Кадр из фильма «Гусарская баллада».

давнюю мечту: поступить на военную службу. Переделавшись в казачье платье и поскокала на своем Алкиде за отрядом. Нагнав его, она назвалась Александром Соколовым, сыном помещика, получила позволение следовать за казаками и в Гродно поступила в Коннопольский полк. В его рядах участвовала в битвах при Гутштаде, Гельсберге, Фриланде. За спасение раненого офицера в разгар сражения была награждена солдатским Георгиевским крестом и произведена в офицеры с переводом в Мариупольский гусарский полк.

Выдало Надежду письмо отцу, написанное пером сраженном, в котором она просила прощения за причиненную боль. Это письмо, живший в столице дядя показал знакомому генералу, и вскоре слух о кавалерист-девице дошел до Александра I. Ее лишили оружия и свободы передвижения и отравили с сопровождением в Санкт-Петербург. Однако император, пораженный самоотверженным желанием женщины служить родине на военном поприще, разрешил ей остаться в армии в чине корнета гусарского полка под именем Александрова Александры Андреев-

БЕСЕДЫ О МИНУВШЕМ

Багратион — символ своей эпохи!

Начало на 1-й стр.
 На Ваганьковском кладбище после длительных поисков обнаружили могилу адъютанта Багратиона - князя Н. С. Меншикова, на своих руках вынесшего раненого полководца из-под огня в Бородинском сражении. Могила Н. С. Меншикова находилась в плохом состоянии, была завалена мусором, памятник ушел глубоко в землю и покосился. Мы собрали средства для приведения захоронения в порядок: выровняли памятник, установили вокруг него ограду и добились постановки его на государственную охрану.

Умогилы П. И. Багратиона на Бородинском поле.

Нами проводится изучение некрополей участников Отечественной войны 1812 года, находящейся не только в России, но и в других странах ближнего и дальнего зарубежья. Это направление деятельности ИПО возглавляет С. В. Худяков.

- Знаю, что ваше объединение выступило инициатором проведения Духотворских чтений. Значит, не только Багратион, но и другие герои Отечественной войны 1812 года в поле деятельности историко-патриотического объединения «Багратион»?

- В 2003 году мы приняли участие в перезахоронении останков генерала Д. С. Духотрова в Давидовой пустыни (поселок Новый быт Чеховского района Московской области). Поскольку П. И. Багратион и Д. С. Духотров были друзьями и соратниками в трех войнах с французами, наше объединение выступило инициатором проведения Духотворских чтений. Первые прошли в 2006 году в поселке Новый быт, вторые - в 2009 году в поселке Серебряные пруды одноименного района Московской области (в этом районе находится село Крутое, где предположительно родился Духотров), а третьи - в 2011 году в Москве.

Много внимания мы уделяем другому адъютанту полководца, поэту и партизану Денису Васильевичу Давыдову. 4 мая мы отмечаем день памяти Д. В. Давыдова.

Члены нашего объединения посещают его могилу в Новодевичьем монастыре. По инициативе объединения в 2009 году были проведены Давыдовские чтения в Бородине.

Члены ИПО «Багратион» всегда активно участвуют в научно-практических конференциях, посвященных истории Отечественной войны 1812 года, которые проходят в Москве, в Бородине, Можайске, Малоярославце, Смоленске... На них с докладами выступают З. Аленина, Т. Архангельская, А. Бирюков, А. Вершинин, Г. Готовцев, А. Елисеев, И. Козловский, Г. Ляпшев, В. Малиновский, Н. Новикова, О. Проселкова, С. Рычков, В. Савицкий, Н. Сухова и другие.

- Участвуют ли члены вашего объединения в выпуске книг об Отечественной войне 1812 года?

- Конечно. Несколько книг уже изданы. Девять членов объединения участвовали в написании статей для энциклопедии «Отечественная война 1812 года» (М., РОСПИИ, 2004 г.). Ряд статей членов объединения опубликован в сборниках «Эпоха 1812 года», издаваемых Государственным историческим музеем. Совместно с Союзом потомков участников Бородинской битвы выпущено три сборника трудов потомков участников Отечественной войны (редактор-составитель В. К.

Малиновский). В 2003 году вышел поэтический сборник «Идем путем двенадцатого года», авторами которого являются члены нашего объединения. В сборнике опубликован Гимн ИПО «Багратион» - слова и музыка Наталии Шабан-Смоленской.

- С какими музеями и общественными организациями ваше объединение взаимодействует наиболее тесно?

- С Государственным Бородинским военно-историческим музеем-заповедником, с музеем-панорамой «Бородинская битва», с Малоярославским военно-историческим музеем 1812 года, с Государственным литературным музеем-заповедником имени А. С. Пушкина в Больших Вяземках, с Военно-исторической комиссией ЦС ВООПИК (председатель А. И. Бегунова), с Союзом потомков участников Бородинской битвы (председатель Ю. В. Хитрово) и другими.

- Сейчас активно идет подготовка к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года. Что в связи с этим намечается в планах ИПО «Багратион»?

- Пять представителей нашего объединения вошли в Общественный совет по созданию государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечествен-

Лития у могилы отца полководца И. А. Багратиона у храма Всех Святых на Соколе. 1998 год.

ной войне 1812 года. Мы примем участие в основных юбилейных мероприятиях. В этом году, как и в предыдущие годы, отметим день памяти Дениса Давыдова 4 мая; условный день рождения князя Петра Багратиона 12 июля; посетим могилу отца полководца - князя И. А. Багратиона около церкви Всех Святых на Соколе 9 ноября. В день памяти князя Багратиона 25 сентября примем участие в ежегодных Багратионовских чтениях. Хотим провести их также в селе Симе. У ИПО «Багратион» много и других планов.

До юбилея осталось всего несколько месяцев. Срок небольшой, но я надеюсь, что все пройдет достойно этой великой дате. Ведь 1812 год сыграл очень важную роль в развитии государства Российского и в самосознании российского общества.

- В конце нашей беседы я все-таки хочу спросить вас, Игорь Сергеевич, почему вы отдали пальму первенства в своих пристрастиях именно Багратиону?

- В детстве я с друзьями любил играть в солдатики. Мы их сами рисовали, раскрашивали и склеивали. Любимой эпохой у нас была Отечественная война 1812 года. Среди моих любимых книг были произведения Сергея Алексеева «Птица-слава» и Михаила Брагина «В грозную пору». Одним из героев

этих книг был русский полководец князь Петр Иванович Багратион. Его судьба меня глубоко поразила. Он умер от раны, полученной в Бородинском сражении, в расцвете сил. Я тогда представил себе, что если бы Багратион остался жив, то именно он после смерти Кутузова привел бы русскую армию в Париж. А так Багратион остался только главнокомандующим 2-й Западной армией.

С того времени Багратион стал моим любимым героем. Я прочитал много книг и статей про 1812 год, но доступная литература меня не удовлетворяла. Хотелось узнать как можно больше, и поиск новых материалов по-настоящему увлек. Я записался в историческую библиотеку и, изучив много печатных трудов, убедился, что хотя о моем герое и написано много работ, но авторы их в основном переписывали текст друг у друга. У меня появились все больше вопросы и росла неудовлетворенность имеющимися сведениями. Следующим этапом была работа в архивах, главным образом в военно-историческом. А затем я и сам перешел в Государственный архив РФ, где работаю уже больше двадцати лет. Так детское увлечение стало смыслом моей жизни. Моей и моих друзей-соратников, которые объединились в ИПО «Багратион».

Беседовала Берта БУХАРИНА.

СВИДЕТЕЛЬСТВА Мечты завоевателя

В Петровском дворце Наполеон завален был топографическими картами с воткнутыми в них разноцветными булавами, изображавшими границы России и всей Европы. «Вот, - говорил он своим приближенным, - когда я запру английские гавани, что-то скажут эти акулы, что-то эти пираты всех морей будут делить? Сварит ли их мелкий жесткий гинен и залежалые товары? О, вообразите я, какую они сделают кислую гримасу, когда узнают, что я в Москве! Включи русских в число моих солдат, пойду я в Азию и нанесу им в Индии окончательный удар. Тогда-то мой трон будет стоять над всеми тронами, и тем кончится политическое землетрясение».

Опять в Бородине

При выходе из Москвы Наполеон сказал своим солдатам: «Я выхожу вас на зимние постой и, если встречу на дороге русских, то разобью их». Но то ли оказалось на деле! Несмотря на то, что погода стояла еще сонная, дни светлые и неприятели терпели недостаток только в съестных припасах, по ночам начал уже прихватывать их холод от легких заморозков. Панорама их отступления была суетлива и поспешна: мешающие команды, артиллерийские парки, повозки, обгоняющие одна другую, тянущиеся в несколько рядов и запряженные дребезжащих колес, громадные кузовов, телег и лафетов; крики понуканий, ругательства; по краям дороги палые лошади, сломанные повозки...

Наполеон, оставив в стороне Можайск, 16 октября ночевал близ Бородина, и на другой день проехал через это роковое историческое поле. Он был пасмурен, ему как будто не хотелось и взглянуть на тамошние холмы и равнины. Печальные следы смерти и разгрома были там еще явственны: полусгнившие и обезображенные хищными птицами трупы людей и лошадей, обломки оружия, клочки мундиров. А там вдали кое-где мелькали деревянные кресты могил, поставленные родной или дружеской рукою над отсыканными и погребенными телами павших героев. Все это производило грустное впечатление на отступающую армию.

С. ЛЮБЕЦКИЙ.

ПАРТИЗАНЫ

Дьячок Василий Рагозин

Николай МАТРОНОВ

Об одном из героев-партизан 1812 года Василии Рагозине первоначально мне довелось узнать из небольшой публикации в журнале Московской патриархии от 1944 года. Его имя упоминается и в некоторых других источниках, посвященных партизанскому движению в период Отечественной войны с французскими интервентами, но его личности и жизненного подвига (в значении христианского подвижничества) известно вообще немного, а большинству наших современников - ничего.

Самые прославленные командиры «летучих отрядов», созданных в ходе войны с Наполеоном, были блестящие, титулованные генералы и офицеры, зачастую назначавшиеся самим главнокомандующим русской армией М. И. Кутузовым - Ф. Винценгероде, Д. Давыдов, И. Дорохов, Н. Кудашев, А. Сеславин, А. Фингер. В ряду хрестоматийных партизанских предводителей «из народа», а точнее из крестьян, обычно вспоминаются Василий Кожина, Герасим Курин (их именами названы улицы, они фигурируют в школьных учебниках, в научной, художественной литературе). А незаметный сельский дьячок Василий Рагозин, вставший во главе небольшой группы плоти безоружных односельчан, даже для некоторых историков чуть ли не «самозванец», какая-то полумифическая фигура в эссе народной войны. Однако убежден, понять суть Отечественной войны 1812 года, величие народного гнева и патриотического подъема, волю к победе над «басурянами» мы сможем, только зная и помня ратные дела и отвагу всех наших предков - и тех, кто вошли в анналы истории, кому отлиты величественные памятники, и тех, чьи имена позабыты, чей прах покоится на скромных погостах.

Василий Григорьевич Рагозин, сын священника села Покровского Клинского уезда, родился около 1768 года. Семья была бедна, и тяжелое материальное положение не позволило мальчику окончить Звенигородскую духовную семинарию, пришлось поступить на должность дьячка в Рюховскую сельскую церковь, находившуюся в 12 верстах от Волоколамска. Через какое-то время женился, появились дети, семья, по имеющимся свидетельствам, не бедствовала, более того, благодаря необыкновенному трудолюбию и увлеченности молодого хозяина работой на земле

Рагозину стать его разведчиком. Именно это дело и стало основным для сельского дьячка на период войны: прекрасно зная местность, все тайные пути и тропы, он пробирался во вражеский тыл, высматривал расположение войск, численность, вооружение и регулярно приносил ценные сведения. Очевидно, что работа была очень опасной, хотя молодой крестьянин, часто одетый как нищий, особых подозрений не вызывал. Но был случай, когда во французском лагере на реке Зерне, неподалеку от Рузы, в нем заподозрили шпиона, хотели казнить, но он чудом вырвался к круглому обрыву реки, бросился в воду и под обстрелом перебрался на другой берег, где в кустах у него была спрятана лошадь. А вскоре этот лагерь был разгромлен русским отрядом.

Возможно, кому-то из скептиков этот эпизод покажется чем-то из области мифов и легенд, которыми была окружена деятельность партизан. Однако относительно боевых заслуг В. Рагозина есть документальные свидетельства: его информация фиксировалась в штабе армейского отряда, командир выдавал своему лазутчику денежные награды и письменно удостоверял, сколько, в частности, взято в плен французских благодарщиков Василия Григорьевича (по некоторым сведениям, таковых было свыше 700 человек). Абсолютно достоверный факт: уже после войны, в 1818 году, бывший партизан высылался в Клин, где был представлен Александру I, который награждал его крестом на Анненской ленте. Через некоторое время состоялось еще одно награждение: в Москве архиепископ Августин вручил назначенные царем 400 рублей и предложил дьячку место священника, однако от сана герой отказался из-за того, что во время войны пролил чужую кровь.

Свидетельства о послевоенной жизни В. Рагозина крайне скупы. Известно, что до 1834 года он продолжал прежнюю службу дьячком, затем ушел в Москву, вероятно, из-за болезни находився в Шереметевской богадельне, скончался в 1838 году в возрасте примерно 70 лет, похоронен на Дорогомиловском кладбище. Его имя упоминают в истории Г. Волоколамска. Рассказ о нем включен в список литературы, рекомендуемой православным читателям, так что память о нем жива, но, на мой взгляд, особое значение этой фигуры в том, что сельский дьячок Василий Григорьевич Рагозин - один из тех, кто олицетворяет понятие народной войны.

Из ФОНДА БИБЛИОТЕК

Победитель Наполеона

Юлия НИКОЛЬСКАЯ

В календаре, подготовленном работниками отдела редких книг ЦУНБ им. Некрасова к празднованию победы в Отечественной войне 1812 года, февраль обозначен именем победителя Наполеона - императора Александра I.

Олицетворяя возросшее влияние России на европейские дела, этот правитель тем не менее никогда не считался выдающимся деятелем русской истории. В редких книгах из фонда библиотеки говорится о том, что личность его доится в восприятии и современников, и историков. Однако его единодушны, когда речь заходит о его благих намерениях и стремлении к идеалу просвещенного монарха. Именно к такой роли готовила своего внука, с рождения отнятого у родителей, императрица Екатерина II. Наставником выбрала убежденного республиканца, дала блестящее европейское образование. Сама внешне была высокого, стройного, красивого молодого человека с бархотками в волосах и голубыми глазами.

ми как бы воплощала образ идеального государя.

Эпоха наполеоновских войн поставила Александра I в центр европейских событий. Подписав договор с Англией, которая создала и финансировала все антифранцузские коалиции континентальных держав, он примкнул к 3-й коалиции. После разгрома русских войск при Аустерлице она распалась. Александр возглавил 4-ую коалицию, но к моменту его приезда на театр военных действий русская армия была разбита под Фридландом. Александр пошел на переговоры с Наполеоном, тот предложил союз, и Россия приняла участие в войне с 5-й антифранцузской коалицией уже на стороне Наполеона. Наполеон, желая союза, тем не менее с недоверием относился к Александру, считая его «изобретательным вишантийцем» и актером, способным играть любую роль. Разногласия росли. Россия начала готовиться к войне.

Александр I не решился взять на себя командование, когда в июне 1812 года Наполеон перешел Неман. Только в декабре он прибыл в Вильно и обратился к армии со

словами: «Вы спасли не одну Россию. Вы спасли Европу». Он выступил инициатором 6-й антифранцузской коалиции. Во время заграничных походов русской армии он присутствовал на полях сражений, в Париж вступил в ореоле славы.

После наполеоновских войн русский император руководил конгрессами «Священного союза», но, предлагая встать во главе европейской политики, встретил противодействие вчерашних союзников. В последние годы жизни император переживал духовный кризис. Не дожид до пятидесяти лет, он внезапно умер в Таганроге.

ПЕРЕЖИТОЕ

Не виньетки, а простота и истина

Начало на 1-й стр.

Начиная с боя под Смоленском, во время которого Глинка присоединился к действующей армии, он продолжил свой дневник в письмах, куда вошли его рассказы о всех важнейших событиях Отечественной войны 1812 года - Бородинском сражении, отступлении из Москвы, боях под Тарутином и Малоярославцем, о фланговом марше Кутузова параллельно отступающей французской армии, боях под Вязьмой и Красным, о заграничных походах 1813 - 1815 годов, сражениях под Люценом, Бауэнгом, Дрезденом, Лейпцигом и многих других, о взятии Парижа. Это и непосредственные зарисовки участника событий, и близкие по времени записи боевых эпизодов, и первые попытки осмысления этих эпизодов в общем стратегическом контексте, и характеристики генералов, офицеров, солдат, вместе с которыми воевал автор.

Но военная тема далеко не исчерпывает содержания книги. Она органически переплетается с впечатлениями любознательного офицера-наблюдателя, с его размышлениями об увиденном.

В 1815 - 1816 годах в Москве были напечатаны в восьми томах «Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях, Пруссии и Франции». С подробным описанием похода россиянина против французских войск в 1805 и 1806 гг., а также Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1815 год. Это было первое полное издание интереснейшего литературного памятника эпохи войн с наполеоновской Францией. В издание включены также «мысли, замечания и рассуждения», возникшие во время путешествия автора в мирное время по Смоленской, Тверской, Московской и Киевской губерниям. Знакомство с жизнью простого народа во время этих поездок рас-

ширило кругозор Глинки, могло сопоставить русский народный быт с жизнью населения зарубежных стран, где автор побывал во время заграничных походов.

Одна из первых книг, посвященных недавним событиям, «взволновавшим страну», - «Письма русского офицера» - была тепло встречена публикой и имела большой читательский успех. Знаменитый поэт В. А. Жуковский, сам служивший ратником в ополчении, прислал Глинке свое стихотворение «Певец во стане русских воинов» с надписью «Ксенофонту Бородине», сравнил тем самым автора с известным историком древности.

Весь тираж «Писем...» быстро разошелся, и уже в 1817 году, как вспоминал позже автор в «Предупреждении» к последнему прижизненному изданию в 1870 году, возник вопрос о повторном выпуске книги.

Высокий боевой дух русских солдат и офицеров, необыкновенное упорство и массовый героизм армии, защищающей свою страну от завоевателей, стали всеобщими. «Мужество наших войск было неописуемо», - пишет Глинка. - Они, казалось, дорожили каждым вершком земли и бились до смерти за каждый шаг». «Письма русского офицера» - свидетельство патриотизма не только их автора, но и всей русской армии, всего народа. О глубококом понимании движущих сил освобождения отечественной войны и ее характера говорят слова Ф. Глинки: «Одно только обстоятельство, сделавшее впоследствии чрезвычайно важным, упомянуто было им (Наполеоном) из вида. Легкомыслие скрытых врагов Отечества нашего с давнего времени взирало с презрением на состояние земледельцев и крестьян, составляющих самую большую часть народа России. Французы думали, что люди сии, будто бы удрученные ярмом рабства, при первой возможности готовы

будут восстать против своих законных властей. И что пламя бунта столь же легко разольется в России, как пламя сжигаемых ими селений и городов... Французы пренебрегли духом народный, в бездействии дремавший, но пробуждение его было пробуждением уснувшего льва...»

Подобная ситуация произошла через 129 лет перед другим завоевателем - Гитлером. Уже в битве за Москву в 1941 году перед гитлеровскими генералами зримо явился призыв армии Наполеона. И дело здесь было не только «в суровой русской зиме». Это подтверждается дневниковыми записями Гальдера и донесениями командующих с фронтов. Нацистские генералы не могли понять, почему русские, несмотря на откровенно тиранический режим и катастрофические последствия первых немецких ударов, выстояли и не потеряли полного краха. А фельдмаршал Клейст прямо говорил: «Надежды на победу в основном опирались на мнение, что вторжение вызовет политической переворот в России...» И ответ на это мы находим у другого нацистского фельдмаршала Гудермана, который услышал следующее от старого царского генерала под Орлом: «Если бы вы пришли двадцать лет назад, мы бы вас встретили с распростертыми объятиями. Но теперь слишком поздно. Мы только что начали вставать на ноги, и тут появляетесь вы и отбрасываете нас на двадцать лет назад, так что нам снова придется начинать все сначала. Теперь мы сражаемся за Россию, а в этом деле мы все едины».

Ситуации 1812 и 1941 годов несколько разнятся по обстоятельствам, но по смыслу едины - любовь к Родине.

К концу 1812 года страна была полностью очищена от вторгшихся полчищ Наполеона. Весной 1813 года

русские войска, продолжая войну и преследуя остатки «великой армии», вошли в Европу. Не без горечи Глинка сравнивает положение людей на родине: «О, Россия! Отечество мое тысячекратно просторнейшее и могущественнее Саксонии, когда придет время, что ты будешь столь многолюдна, цветуща и просвещенна, как сей престелный уголок Европы? Теперь ты одна из могущественнейших, тогда будешь счастлившей из держав!» Извечные мечты просвещенных людей России.

Успех «Писем русского офицера» привлек к Глинке интерес в литературных кругах, что повлекло за собой множество знакомств, общение с самыми выдающимися поэтами и писателями того времени. Федор Глинка был не последним и среди декабристов. Его жизнь и деятельность весьма интересна, и ее описание займет не одну страницу. Но сейчас одна цель - напомнить о его произведении, которое на данный момент по многим причинам является библиографической редкостью. Переиздание «Писем русского офицера» в 200-летний юбилей 1812 года было бы знаменательным.

Скончался Федор Николаевич Глинка на 94-м году жизни в Твери, где прожил последние годы. Во время похорон ему, как участнику Отечественной войны 1812 года, награжденному золотым оружием, были отданы воинские почести - ружейный салют.